

Информация об авторе

Стась Игорь Николаевич — кандидат исторических наук, преподаватель, кафедра всеобщей истории и археологии, Югорская лаборатория археологии и этнологии, Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, 628412, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Сургут, проспект Ленина, 1, e-mail: igor.stas@mail.ru.

Author

Stas' Igor' Nikolaevich — PhD in Historical Sciences, Lecturer, Chair of General History and Archaeology, Ugra Laboratory of Archaeology and Ethnology, Surgut State University KhMAO Ugra, 1, prospekt Lenin, 628412, Surgut, e-mail: : igor.stas@mail.ru.

УДК 332.133.4(571)«1946/1965»
ББК 65.9(253)-45

А.И. ТИМОШЕНКО

СТРАТЕГИЯ СДВИГА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СССР НА ВОСТОК В ГОДЫ ПОСЛЕВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК (1946–1965)

Анализируется стратегия сдвига производительных сил в восточные регионы СССР в годы послевоенных пятилеток. Сделаны выводы, что она развивалась в рамках общей экономической политики советского правительства, вырабатываемой в условиях «холодной войны» с США и западноевропейскими странами.

Ключевые слова: государственная политика, стратегия, производительные силы, индустриальное освоение Сибири

А.И. TIMOSHENKO

STRATEGY SHIFT OF THE PRODUCTIVE FORCES OF THE USSR TO THE EAST IN THE POSTWAR FIVE-YEAR PLANS (1946–1965)

Analyzed the strategy of shift of the productive forces in the Eastern regions of the USSR in the postwar five-year plans. Concluded that it was developed in the framework of the General economic policy of the Soviet government produced under conditions of «cold war» with the United States and Western European countries.

Keywords: public policy, strategy, productive forces, the industrial development of Siberia.

Стратегия сдвига производительных сил СССР на восток наметилась еще в 1930-е гг., когда реализация проекта Урало-Кузнецкого комбината (УКК) оценивалась в качестве первого звена в движении индустрии в восточные регионы. Один из активных разработчиков про-

граммы УКК Н.Н. Колосовский в этот период писал, что «Урало-Кузнецкая тема не является темой узко местного значения, это не тема даже о металле и топливе и их перераспределении по районам СССР. Это есть узел вопросов, связанных с генеральным перераспределением народнохозяйственных ролей отдельных районов в общей экономике СССР и задачами индустриализации не отдельных районов, а всего СССР. Все пространство Союза от Москвы до Владивостока, включая и Среднюю Азию, должно будет иначе идти по пути индустриализации при осуществлении Урало-Кузнецкого проекта, чем без него. УКК позволит постепенно создать целую сеть индустриальных гнезд по всей стране: Москва-Урал-Кузбасс-Ангарстрой-Дальний Восток. В результате генеральная реконструкция нашей страны будет завершена, победа коммунизма обеспечена» [5, с. 13, 134].

Война затормозила реализацию данных планов. К ним удалось вернуться только через несколько лет после Победы и восстановления экономики. В условиях развертывания событий «холодной войны» и необходимости адекватного ответа бывшим союзникам по антигитлеровской коалиции советское правительство продолжило строить и реализовывать планы по усилению экономического потенциала страны в восточных регионах. С точки зрения индустриального освоения на очереди находилась Восточная Сибирь.

В 1947 г. в Иркутске состоялась конференция о развитии производительных сил области, на которой обсуждался широкий спектр проблем, связанных с комплексным освоением на индустриальной основе гигантского Восточно-Сибирского края. В конференции принимали участие более 500 представителей от центральных, уральских, сибирских научных и проектных организаций, ведомств и учреждений. Обсуждалось развитие не только промышленности, но и транспорта, лесного и сельского хозяйства, вопросы градостроительства, развития социальной сферы. Конференция имела одновременно научное и политическое значение, так как на ее трибунах выработывались стратегические основы социально-экономического преобразования восточных регионов Сибири, богатых природными ресурсами. Решение Ангаро-Енисейской проблемы, объявленной в 1930-гг. в качестве следующего после УКК мегапроекта, было оценено как новый этап в движении производительных сил СССР в восточном направлении.

Конференция также признала своевременной постановку вопроса о создании генерального плана развития народного хозяйства Восточной Сибири. Она отметила, что в более отдаленной перспективе «в пределах территории между Красноярском и Иркутском возможно создание нового могучего промышленного комплекса на основе гидроэнергии рек Ангары и Енисея с масштабами энергопотребления, как минимум равными тем, которые достигаются современным использованием угля на

Урале и в Кузнецком районе, но при эффективности труда в 2–3 раза более высокой». Предполагалось, что в Ангаро-Енисейском регионе будет создан не менее масштабный, чем УКК, Восточно-Сибирский комбинат с крупными энергетическими резервами для дальнейшего промышленного развития всего СССР. Этот комбинат, включив в себя енисейско-ангарские энергетические установки, будет теснейшим образом связан с Кузбассом. Кроме того, он позволит вовлечь в эксплуатацию громадные ресурсы лесов, минерально-сырьевых месторождений Восточно-Сибирской платформы и приблизит центр индустрии к Дальнему Востоку, Якутии, Енисейскому Северу, ускорит разработку богатств всей этой огромной территории [6, с. 107–108].

Данные стратегические намерения были подтверждены решениями XIX и XX съездов КПСС, в которых акцент был сделан на развитие в Сибири и на Дальнем Востоке отраслей электроэнергетики, как гидравлической, так и тепловой, позволяющих формирование в восточных регионах СССР целых комплексов энергоемких производств. Решения XX съезда КПСС определили конкретные планы, намечающие в Сибири в ближайшее время «ввести в действие на Ангаре Иркутской ГЭС мощностью 660 тыс. киловатт, первой очереди Братской ГЭС, полная мощность которой составит 3 млн 200 тыс. киловатт, Новосибирской ГЭС на Оби мощностью 400 тыс. киловатт. Приступить к строительству Красноярской ГЭС на Енисее мощностью 3 млн 200 тыс. киловатт и Каменской ГЭС на Оби мощностью 500 тыс. киловатт» [2, с. 443].

Дальнейшее развитие стратегия движения производительных сил на восток получила в 1958 г. в процессе работы Всесоюзной конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири, которая констатировала факты проделанной в данном направлении работы. В 1956 г. вступила в эксплуатацию Иркутская ГЭС, готовилось к перекрытию русло Ангары в процессе строительства Братской ГЭС, начаты подготовительные работы к возведению Усть-Илимской и Красноярской ГЭС. Поэтому на конференции было отмечено, что в Ангаро-Енисейском регионе уже начато формирование нового высокоэффективного индустриального района СССР. Задача состоит лишь в планомерном и рациональном управлении процессом правильной расстановки акцентов экономической политики, своевременном конкретном проектировании и строительстве предприятий будущего комплекса [8, с. 6–7, 11, 22–24, 105].

На конференции в 1958 г. была представлена новая, по сравнению с 1930-ми гг., концепция хозяйственного развития Ангаро-Енисейского региона. Изучение природных и минерально-сырьевых ресурсов Сибири в 1940–1950-е гг. выявили в регионе крупные месторождения угля, железных руд, сырья для алюминиевой промышленности. В 1956 г. на Ангаре было открыто крупнейшее в мире Горевское месторождение полиметаллических руд, месторождения магнетитов, фосфоритов, ка-

менной соли, редкоземельных элементов и других полезных ископаемых, что в целом позволяло наметить новые направления решения Ангаро-Енисейской проблемы.

Основу проекта по-прежнему составляла гидроэнергетика. С учетом уникальных природных возможностей рек Енисея и Ангары проектировщики, как и в прошлые годы, намечали строительство нескольких гидроэлектростанций по всему течению. Вместе с тем, к концу 1950-х гг. в условиях богатства угольных ресурсов более пристально стали рассматриваться возможности строительства в регионе теплоэлектростанций.

Наиболее реальным для освоения в ближайшие десятилетия оценивался Канско-Ачинский угольный бассейн, находящийся в благоприятных природно-климатических и экономико-географических условиях Сибири. Здесь в конце 1950-х гг. было открыто крупнейшее в мире Березовское месторождение каменного угля с толщиной пластов до 70 м. Разведочные работы показали его совершенную уникальность. Неглубокое залегание мощнейших пластов позволяло вести здесь добычу наиболее эффективным открытым способом в больших размерах до 1 млн т в год [10, с. 33].

Рекомендации конференции по развитию топливно-энергетических отраслей Восточной Сибири, строительству металлургических предприятий были внесены в семилетний план развития народного хозяйства СССР, но реализованы они были лишь частично. В Канско-Ачинском бассейне к концу семилетки функционировали только два относительно крупных разреза Назаровский и Ирша-Бородинский с перспективой увеличения их мощности в дальнейшем примерно в два раза, принято решение о строительстве Назаровской ГРЭС с проектной мощностью в 1,4 млн кВт. Строительство Березовского разреза и ГРЭС было отложено на неопределенное время.

Проектанты угледобывающих и энергетических предприятий столкнулись с необходимостью решения целого ряда сложнейших технических и особенно экологических проблем. Под давлением различных факторов формирование крупнейшего в мире топливно-энергетического комплекса по намечавшейся в 1950-е гг. схеме не осуществилось. Но те предприятия, которые были построены в Канско-Ачинском бассейне, внесли весомый вклад в социально-экономическое развитие Сибири. Энергия, полученная при сжигании канско-ачинского угля, активно использовалась не только в Красноярском крае, но и в Кемеровской и Иркутской областях, Алтайском крае. Ею питались крупнейшие предприятия военно-оборонного комплекса Сибири, входившие в систему атомной промышленности СССР.

В процессе разработки плана семилетки (1959–1965) в важнейших государственных документах акцент делался на развитие промышленности восточных регионов СССР. Для Сибири намечались высокие темпы

разработки месторождений полезных ископаемых, лесных богатств и развитие на этой основе черной и цветной металлургии, химической и лесохимической промышленности, электроэнергетики на базе строительства мощнейших в мире ТЭЦ и ГЭС. В 1950-е — первой половине 1960-х гг. одним из приоритетных направлений развития промышленности Сибири рассматривалось производство черных и цветных металлов на базе значительного роста производства в регионе электроэнергии. Правительство ставило задачу создания в восточных регионах СССР третьей металлургической базы страны. В 1957 г. под Новокузнецком, недалеко от КМК, развернулось строительство второго в Сибири завода с полным металлургическим циклом — Западно-Сибирского комбината, а также началась подготовка сырьевой базы для него в Горной Шории и Хакасии.

В 1957–1964 гг. в Иркутской области сооружался Коршуновский горно-обогатительный комбинат на ресурсной базе крупных месторождений железной руды в Восточной Сибири. По планам семилетки здесь же намечалось строительство крупного Тайшетского металлургического завода, который так и не был построен в результате различных обстоятельств. С пуском в эксплуатацию в 1964 г. Коршуновского ГОКа произведенный им железорудный концентрат стал поступать на Запсиб, запустивший в эксплуатацию первую доменную печь так же в 1964 г. Строительство новых предприятий, связанных с производством черных металлов, наращивание мощностей уже существующих, значительно повышало роль Сибирского региона в увеличении индустриального потенциала СССР.

В годы семилетки большое капитальное строительство велось в цветной металлургии Сибири. В Ангаро-Енисейском регионе сооружалось сразу три крупных завода по выплавке «крылатого» металла — алюминия. 10 февраля 1962 г. первую продукцию выдал Иркутский алюминиевый завод, весной 1964 г. начал действовать Красноярский, который уже в 1965 г. вышел на проектную мощность и выпустил сверх планового задания сотни тонн алюминия высшего качества, сэкономив при этом свыше 30 млн кВт·ч электроэнергии, десятки тонн глинозема, криолита и другого сырья. Сибирский алюминий с маркой Братского алюминиевого завода стал поступать в промышленность СССР с июля 1966 г. [7, с. 48].

Глубокой реконструкции подверглись Новокузнецкий алюминиевый завод, Беловский цинковый, Новосибирский оловокомбинат. Новые производственные мощности создавались на Норильском горно-металлургическом комбинате. Основные производственные фонды цветной металлургии Сибири выросли почти в 2 раза, а производство продукции в 1,7 раза. Восточная Сибирь по производству цветных металлов значительно опережала Западную. В целом в регионе производство валовой продукции цветной металлургии в 1945–1965 гг. выросло с 173,8 до 1056,4 млн р. При этом число занятых в отрасли увеличилось с 42,8 до 93,8 тыс. чел. [4, с. 353].

В 1950-е гг. центр цветной металлургии СССР не случайно перемещался в восточном направлении и конкретно в Сибирь. В регионе активно велось энергетическое строительство, и он значительно опережал общесоюзные темпы по росту энергетических мощностей. С 1950 по 1960 г. производство электроэнергии в Сибири увеличилось с 8,2 до 38,9 млрд кВт·ч, т.е. почти в 5 раз, тогда как по стране в целом только в 3 раза. Среднегодовой темп прироста производства электроэнергии в Сибири в годы пятой пятилетки составил 15,8%, в шестой — 17,1. В то время как по СССР соответственно 13,3 и 11,3%. Удельный вес Сибирского региона в государственном производстве электроэнергии за 1950-е гг. увеличился с 9 до 13% [1, с. 119].

В угольной промышленности Сибири под воздействием технического прогресса высокими темпами развивалась механизация как подземной, так и открытой добычи угля. Причем уровень механизации основных работ на разрезах значительно опережал подземную добычу. К концу 1950-х гг. добыча и транспортировка угля открытой добычи стала полностью механизированной. На разрезах Кузбасса в 1950–1960 гг. число экскаваторов выросло с 21 до 276, а суммарная емкость их ковшей — с 36 до 867 м³. Количество бульдозеров увеличилось с 2 до 101, паровозов и электровозов — с 5 до 49 [11, с. 85].

Шахты Кузбасса также пополнялись новой техникой. Добыча угля отбойным молотком к концу 1950-х гг. сохранилась, в основном, на подготовительных работах. Появились шахты, где процессы навалки, доставки и откатки добытого угля были полностью механизированы. Всего в 1959–1965 гг. угольная промышленность Сибири пополнилось 32 новыми предприятиями по добыче и обогащению углей, которые значительно увеличили производственные мощности угольной промышленности, а производство продукции почти в 2 раза. В целом в 1946–1960 гг. добыча угля только в Кузбассе выросла в 2,8 раза — с 30 до 84 млн т [3, с. 137].

Дальнейшее развитие получило сибирское машиностроение. В 1950-е гг. многие машиностроительные предприятия в Сибири были реконструированы, вошли в строй новые заводы, такие как Новосибирский турбогенераторный, Красноярский телевизорный, Омский комбайносорборочный, Прокопьевский подшипниковый и др. Из года в год в регионе увеличивалось производство турбин, электровозов, котлов. Машиностроители Новосибирска выпустили мощные гидрогенераторы для Иркутской ГЭС и других электростанций. Кемеровский завод «Кузбассэлектромотор» стал крупнейшим в РСФСР поставщиком электромоторов мощностью до 100 кВт.

Один из крупнейших станкостроительных предприятий страны Новосибирский завод «Тяжстанкогидропресс» им. А.И. Ефремова наращивал производство уникальных расточных, продольно-строгальных станков и

кузнечно-прессовых машин. Его станки работали более чем на 60 заводах СССР и зарубежных стран. Сибирскими станками, выпускавшимися на Иркутском машиностроительном заводе им. В.В. Куйбышева, Читинском станкостроительном и других предприятиях региона, оснащались многие отрасли промышленности СССР. С 1958 по 1965 г. производство станков различного назначения в Сибири увеличилось почти в 3,9 раза, а кузнечно-прессовых машин в 2 раза. В целом валовая продукция машиностроения Западной Сибири в 1958 г. составила 328%, а в Восточной Сибири — 303% к уровню 1950 г. Трехкратное увеличение за короткий срок важнейшей продукции обрабатывающей промышленности свидетельствовало о заметном повышении ее роли в экономике Сибири послевоенного периода [7, с. 162].

Ускоренное развитие в регионе получила химическая промышленность. На Барнаульском комбинате химических волокон в 1957 г. введен в действие цех искусственного волокна. В Красноярском крае на основном производстве искусственного шелка в 1959 г. получена высокопрочная шелковая нить, а также налажен выпуск автомобильного корда, капрона, целлофана и т.д. Началось строительство Братского лесопромышленного комплекса по производству целлюлозы, фурфурола и тарного картона, а также Байкальского целлюлозного завода. В 1960 г. закончилось сооружение первой очереди Красноярского целлюлозно-бумажного комбината мощностью 35 тыс. т целлюлозы в год.

Рост производительных сил Сибири потребовал увеличения нефтепродуктов. Уже в 1958 г. на Омском нефтеперерабатывающем заводе действовало 35 установок по переработке нефти. Сибирь и Казахстан полностью обеспечивались бензином, дизельным топливом, маслами, выработанными на этом заводе. В 1961 г. завод производил также керосин, мазуты, парафины, бытовой газ и другие нефтепродукты. Во второй половине 1950-х гг. развернулось строительство второго в Сибири нефтеперерабатывающего завода в Ангарске. Продукция, выпускаемая Омским нефтеперерабатывающим заводом, дала возможность создать здесь завод синтетического каучука, который вступил в действие в октябре 1962 г.

Крупнейшим предприятием сибирской химической промышленности в первой половине 1960-х гг. являлся Новокемеровский химкомбинат, на котором производились азотные удобрения, капролактан, смолы и другие продукты. Азотные удобрения в Кемерово также выпускались на азотно-туковом заводе, производство пластмасс сосредотачивалось на специализированном заводе «Карболит». Шинное производство развивалось на одном из крупнейших в стране Омском шинном заводе. В 1960 г. вступил в строй Красноярский шинный завод, активно велось строительство Барнаульского шинного комбината. В итоге только за 1950-е гг. основные производственные фонды химической промышлен-

ности Сибири выросли в 10,1 раза, а производство продукции более чем в 5,3 раза [9, с. 39–42].

Среди предприятий электротехнической промышленности в годы семилетки одним из значимых считался Новосибирский завод электро-термического оборудования. Он первым в СССР освоил выпуск мощных 80-тонных сталеплавильных печей, которые были установлены на Липецком и Челябинском металлургических комбинатах. Крупные центры производства электротехнической продукции сформировались также в Кемеровской и Новосибирской областях, Алтайском крае. Новосибирский завод «Сибэлектротяжмаш» уверенно увеличивал производство генераторов к гидравлическим турбинам и крупных электрических машин. В Кемеровской области, городах Томск и Улан-Удэ действовали предприятия по серийному производству электродвигателей различного назначения и машин постоянного тока.

Таким образом, в стратегии развития производительных сил Сибири в послевоенные годы приоритет отдавался развитию тяжелых отраслей индустрии, горнодобывающей и лесной промышленности. Легкая и пищевая промышленность, производящая непосредственно товары для народного потребления, оказывались на втором месте с точки зрения внимания государства. Но, тем не менее, и эти предприятия модернизировались и повышали свою эффективность. Сдвиг производительных сил на восток в годы послевоенных пятилеток происходил как в интересах регионов, так и в целом СССР. Движение в восточную сторону создавало условия для экономического развития все более новых территорий страны, увеличения ее экономического потенциала.

Список использованной литературы и источников

1. Алексеев В. В. Электрификация Сибири. Историческое исследование. Часть II. 1951–1970 гг. / В. В. Алексеев. — Новосибирск : Наука, 1970. — 272 с.
2. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. — М : Госполитиздат, 1956. — 441 с.
3. Заболотская К. А. Угольная промышленность Сибири (конец 1890 — начало 1990-х гг.) / К. А. Заболотская. — Кемерово : Кузбассвузиздат, 1995 — 323 с.
4. Историческая энциклопедия Сибири. — Т. II: К–Р. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. — 668 с.
5. Колосовский Н. Н. Будущее Урало-Кузнецкого комбината / Н. Н. Колосовский — М. : Соцгиз, 1932. — 136 с.
6. Материалы конференции по изучению производительных сил Иркутской области, 4–11 августа 1947 г. : тез. докл. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. — 341 с.
7. Рабочий класс Сибири. 1961–1980. — Новосибирск : Наука, 1986. — 357 с.
8. Развитие производительных сил Восточной Сибири. Общие вопросы развития производительных сил. — М. : Изд-во АН СССР, 1960. — 415 с.
9. Савицкий И. М. Промышленные кадры послевоенной Сибири / И. М. Савицкий. — Новосибирск : Наука, 1984. — 239 с.

10. Тимошенко А. И. Рождение гиганта. КАТЭК: настоящее и будущее / А. И. Тимошенко. — Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1988. — 135 с.
11. Угольная промышленность Кузбасса. 1721–1996. — Кемерово : АО Кемеровское кн. изд-во, 1997. — 303 с.

Информация об авторе

Тимошенко Альбина Ивановна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, сектор социально-экономического развития, Институт истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: timoshenkoai@ngs.ru.

Author

Timoshenko Albina Ivanovna — PhD in Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 8, Nikolaev Str., 630090, Novosibirsk, e-mail: timoshenkoai@ngs.ru.